

**ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
СБОРНИК**

**Мирослав МОРОЗОВ
Андрей ПЛАТОНОВ
Владислав ГОНЧАРОВ**

Десанты Великой Отечественной ВОЙНЫ

Военно-исторический сборник

Владислав Гончаров

**Десанты Великой
Отечественной войны (сборник)**

«Яуза»

2008

Гончаров В. Л.

Десанты Великой Отечественной войны (сборник) /
В. Л. Гончаров — «Яуза», 2008 — (Военно-исторический
сборник)

В отличие от Первой мировой Великая Отечественная война была маневренной. Поэтому одним из способов «переиграть» противника, раньше его оказаться в ключевой точке стала десантная операция. Быстрая атака с моря или с воздуха позволяла перехватить инициативу, сорвать планы врага, принуждала его отвлечься от выполнения основной задачи, раздробить свои силы и вести бой в невыгодных условиях. В этой книге впервые в военно-исторической литературе собрана информация обо ВСЕХ основных десантных операциях Великой Отечественной войны, воздушных и морских, советских и немецких, имевших стратегическое значение и решавших тактические задачи. Некоторые из них, такие как Керченско-Феодосийская и Вяземская, были в целом успешными и позволили сорвать планы врага, создав в его тылах серьезный кризис. Другие десанты, например Днепровский или Петергофский, завершились провалом и привели к неоправданным потерям. Эта книга – не просто описание хода событий, но и глубокий анализ причин успехов и неудач, побед и поражений.

© Гончаров В. Л., 2008

© Яуза, 2008

Содержание

От составителя	5
Александр Заблотский, Роман Ларинцев	6
Владислав Гончаров	17
Финские десантные операции в Выборгском заливе летом 1941 года	17
Основные источники	36
Владислав Гончаров	37
I. Планирование и подготовка операции	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Владислав Гончаров, Андрей Кузнецов, Мирослав Морозов, Александр Заблотский, Роман Ларинцев, Андрей Платонов Десанты Великой Отечественной войны

От составителя

Война на Восточном фронте была маневренной, и на протяжении большей ее части Красная армия значительно уступала вермахту в подвижности. Поэтому одним из способов «переиграть» противника, раньше него оказаться в ключевой точке, стала десантная операция. переброска сил по морю или по воздуху позволяла выиграть темп, перехватить инициативу, заставить противника маршировать, а не драться, и наступать там, где для него выгоднее было бы перейти к обороне.

В сборнике освещаются основные десантные операции обеих противостоящих сторон на советско-германском фронте – как имевшие стратегическое значение (Керченско-Феодосийская, Вяземская воздушно-десантная), так и локальные, предпринимавшиеся с целью улучшить текущее положение сухопутных войск. Помимо подробного описания хода операций, авторы сборника рассматривают теоретические взгляды советского военного руководства на ведение морских десантных действий, анализируют причины их успехов и неудач.

Особое внимание уделено десантным действиям противника в начальный период войны – операции немцев против Моонзундских островов в сентябре-октябре и финской высадке под Выборгом в сентябре 1941 года. Ранее эти события чрезвычайно скупо описывались в нашей литературе – а ведь именно на Моонзунде первый и единственный раз за всю советско-германскую войну противник применил воздушный десант.

Существует много легенд о немецких парашютистах, о них рассказывают многие мемуаристы и очевидцы, информация о таких десантах то и дело встречается в боевых донесениях войск, особенно за 1941 год. Но на самом деле за парашютные десанты в то время принимались подвижные отряды мотоциклистов, двигавшиеся впереди танковых колонн. Эти отряды, проникавшие через не сплошную линию фронта, то и дело оказывались в глубоком тылу советских войск, где вели разведку, а иногда и захватывали важные объекты и ключевые пункты местности – перекрестки дорог, высоты и мосты.

В отличие от вермахта, советские войска в 1941–1943 годах использовали воздушные десанты достаточно часто. Помимо тактических высадок (у Григорьевки, в районе Калинина и под Феодосией в 1941 году, под Майкопом в 1942-м и у Новороссийска в 1943-м) было проведено две воздушно-десантные операции: Вяземская в январе-феврале 1942 года и Днепровская в сентябре 1942 года. Обе эти операции не достигли поставленных целей, но как минимум одна из них, Вяземская, оказала существенное влияние на последующий ход боевых действий на центральном участке советско-германского фронта в весенне-летней кампании 1942 года.

Александр Заблотский, Роман Ларинцев

Оборона Моонзундских островов в 1941 году

Истории обороны Моонзундского архипелага повезло несравнимо меньше, чем, например, истории обороны полуострова Ханко. Причин здесь несколько. Документы обороны погибли, поэтому до сего дня даже временные рамки отдельных событий требуют уточнения. Руководитель обороны Ханко, генерал-лейтенант С. И. Кабанов, пережил войну и оставил довольно подробные мемуары. А командующий войсками на Моонзундских островах А. Б. Елисеев покончил жизнь самоубийством в конце 1942 года, что само по себе накладывает мрачный оттенок на и так трагические события. Ханковский гарнизон был, хотя и с потерями, эвакуирован. Защитники Моонзунда большей частью погибли или попали в плен. Наверное, когда должна выйти книга, которая без гнева и пристрастия расскажет о тех нелегких временах.¹ Мы же в данной работе попробуем в меру своих сил и возможностей осветить ряд моментов, по которым, мы надеемся, сможем сказать что-то новое.

Моонзундский архипелаг, состоящий из двух крупных островов Эзель (Саарема) и Даго (Хийума) и ряда мелких, играл важную роль в системе обороны Российского и Советского Военно-морского флота. Северный остров, Даго, являлся левым флангом минно-артиллерийской позиции в устье Финского залива. Южный, Эзель, прикрывал вход в Рижский залив.

С присоединением в 1940 году Эстонии к Советскому Союзу на островах развернулись обширные инженерные работы по сооружению береговых батарей, аэродромов и пунктов базирования кораблей. К началу войны на Эзеле имелись две 180-мм, три 130-мм и одна 100-мм батареи, а к 10 сентября 1941 года было закончено сооружение еще одной 130-мм батареи. На Даго были установлены одна 180-мм, одна 152-мм, три 130-мм и одна 100-мм береговые батареи. Еще одна 130-мм батарея была смонтирована на острове Абурука у южного побережья Эзеля, а две (180-мм и 130-мм) – на острове Осмуссаар в устье Финского залива. В связи с угрозой выхода противника с восточного направления на острове Муху (Моон) на временных основаниях была смонтирована 100-мм батарея.

Следует отметить, что только 180-мм батареи (кроме осмусаарской) строились в башенном исполнении. Остальные были открытыми, т. е. личный состав и материальная часть защищались лишь кольцевыми орудийными двориками.

Если строительство береговых батарей, шедшее по линии Наркомата Военно-морского флота, шло более или менее интенсивно, то противодесантная оборона начала создаваться с весны 1941 года, когда на острова прибыли 3-я стрелковая бригада и два батальона 16-й стрелковой дивизии Прибалтийского военного округа. Мы не скажем ничего особо нового, если подчеркнем, что для строительства обороны на столь протяженной береговой линии очень важно правильно определить места предполагаемой высадки противника. Весной 1941 года никто не предполагал быстрого и столь трагического для нас развития событий в Прибалтике. Естественно, противодесантная оборона создавалась для отражения высадки с западного направления, как это и было в Первую мировую войну. К сожалению, отражать нападение пришлось не с той стороны, откуда ждали.

Кроме того, на состояние противодесантной обороны не могла не повлиять двойственность подчинения: Эзель находился в зоне ответственности Прибалтийского, а Даго – Ленинградского военного округа. Да и сама береговая оборона до 29 июня 1941 года относилась к двум разным инстанциям: к Береговой обороне Рижского залива, которой командовал генерал

¹ Данное замечание не умаляет ценности работ Ю. А. Виноградова о боях на Моонзундских островах.

А. Б. Елисеев и к береговой обороне Главной базы КБФ – Таллина. Только после падения Риги их объединили в Береговую оборону Балтийского района (БОБР).

Достойное внимание уделялось островам и в планах вермахта. Захват Моонзундского архипелага намечался уже в рамках проведения операции «Барбаросса». Группе армий «Север» давались следующие указания относительно островов Эзель, Даго и Моон: *«...должны быть приняты такие подготовительные меры, которые обеспечат их скорейшее занятие, как только позволит обстановка».*

Быстрое продвижение вермахта в Прибалтике потребовало ускорить разработку более конкретных планов, получивших название «Беовульф-1» и «Беовульф-2». Согласно первому, высадка должна была производиться с северного побережья Курляндии в районе города Аренбург силами одного пехотного полка. Данный вариант предполагалось осуществить только в случае полной деморализации войск, оборонявших острова. План «Беовульф-2» более полно учитывал реалии быстроменяющихся событий. Согласно ему, операцию предполагалось проводить из материковой Эстонии, используя в качестве промежуточного плацдарма остров Моон.² Дополнительным стимулом к овладению архипелагом стали налеты на Берлин, совершавшиеся с начала августа самолетами морской и дальней авиации, базировавшимися на аэродром Кагул на Эзеле.

Выход 7 августа частей 18-й армии противника к побережью Финского залива, а также общее неблагоприятное развитие обстановки на ленинградском направлении потребовали от Военного Совета КБФ принятия решения о судьбе оставшихся на западе соединений армии и флота. Одним из вариантов, предлагавшихся на рассмотрение вышестоящему руководству, был план совместного наступления на приморском участке объединенных сил таллиннской, моонзундской и ханковской группировок. Другой, менее оптимистичный, предполагал усиление войск 10-го стрелкового корпуса в районе Таллина гарнизонами Ханко и Моонзунда.

Сегодня трудно сказать, насколько выигрышными могли стать эти решения. Но был выбран вариант жесткой обороны занимаемых плацдармов. И если из Таллина и с Ханко значительную часть войск удалось эвакуировать, то бойцам БОБР досталась худшая доля. Вопрос о планах на эвакуацию Моонзунда интересен и сам по себе, поэтому ниже мы еще к нему вернемся.

После непродолжительной паузы части немецкого 42-го армейского корпуса (61-я, 217-я и 254-я пехотные дивизии) 20 августа перешли в наступление на оборонявшие Таллин части 10-го стрелкового корпуса 8-й армии. Левый фланг наступающего корпуса обеспечивала группа «Фридрих» в составе усиленного полка 291-й пехотной дивизии. Немцам постепенно удалось продвинуться к окраинам города. 26 августа было принято решение об эвакуации, которая и была относительно успешно проведена в ночь на 28 августа. В течение нескольких дней еще продолжались бои с остатками советских частей, не успевших эвакуироваться с материка. Группа «Фридрих», в частности, была сменена частями 61-й дивизии.

Надо отметить, что минимальная попытка использовать войска с Даго и Эзеля в боях за Главную базу КБФ все-таки была предпринята. 27 августа по приказу главкома Северо-Западного направления была организована высадка одного батальона 156-го стрелкового полка в Рохукюля и двух батальонов 3-й стрелковой бригады в Виртсу. Высадка и некоторое продвижение в глубь материка были произведены без особого сопротивления противника. Это объясняется в первую очередь тем, что немцы сосредоточили основные силы для наступления на Таллин с юго-восточного направления. Части, действовавшие на левом фланге 42-го армейского корпуса, решали вспомогательные задачи, ограничившись прикрытием побережья. После взятия Таллина противник вынудил десант отойти обратно на острова.

² Melzer W. Kampf um die Baltischen Inseln. Neckargemuend, 1960. S. 23.

Надо признать, что высадка тактических десантов во фланг наступающего противника была «модной» в 1941 году. Но, к сожалению, в большинстве случаев, кроме потерь, эти мероприятия ничего не приносили. Впрочем, немецкие историки отмечают, что при «зачистке» побережья части группы «Фридрих» и сменивший ее 162-й полк 61-й пехотной дивизии встретили серьезное сопротивление.³

Какими же силами в середине сентября располагали для отражения десанта защитники Моонзунда? В современной литературе приводятся цифры численности войск с точностью до человека: 18 615 на Эзеле и Вормсе и 5048 на Даго и Мооне. Правда, не указывается дата подсчетов. Мы думаем, что реальной численности защитников на начало вторжения не существует в природе. Во-первых, документы обороны Моонзунда с советской стороны, как мы уже отмечали, были утрачены. Во-вторых, в начале сентября часть моонзундского гарнизона вела бои на материке и понесла потери, а часть войск, формально к нему не принадлежавшая, могла тогда же на острова и отойти. То есть правильнее будет оперировать круглыми цифрами: около 23 тысяч человек. 3-я стрелковая бригада была полнокровным соединением, имевшим два стрелковых и артиллерийский полки. Кроме того, на островах находилось несколько специальных подразделений и нештатных формирований.

Довольно трудно определить с составом авиационной группы на архипелаге. В последней по времени публикации говорится о 12 самолетах-истребителях, базировавшихся на Эзель.⁴ В то же время существуют и иные данные, хотя опять без точной привязки ко времени.⁵ Согласно им, авиагруппа насчитывала 86 машин, в том числе 24 И-153, 28 И-15, 17 МБР-2, три СБ, 6 МиГ-3, три Як-1 и пять Ил-2. Насколько изменилась численность островной авиации к моменту высадки, не известно, но можно предположить, что речь идет о цифре большей, чем 12 истребителей. Не следует забывать, что существовала (и реально была использована в ходе боев) возможность усиления моонзундской группы силами частей ВВС КБФ, базировавшихся на Ханко.

Взятие Таллина позволило немцам непосредственно начать подготовку к высадке на Моонзундские острова. Для операции привлекался тот же 42-й армейский корпус – правда, без 254-й пехотной дивизии. В качестве ударной силы предполагалось использовать 61-ю пехотную дивизию. На 217-ю пехотную дивизию возлагалась задача охраны побережья и содействия десанту, в частности, 389-й пехотный полк и дивизион 150-мм гаубиц были подчинены 61-й пехотной дивизии.

Силы десанта получили весьма солидное усиление: около четырех саперных батальонов, четыре тяжелых артиллерийских дивизиона, дивизион АИР⁶. Артиллерийская группировка получила в качестве органов управления 114-е артиллерийское командование (Arko 114) и штаб 609-го артполка.⁷ Надо признать, что эта группа, имевшая в составе орудия калибром от 100 до 210 мм, могла эффективно воздействовать как на полевую артиллерию оборонявшихся, так и на стационарные батареи открытого типа. С силами десанта взаимодействовали три береговые батареи (две вермахта и одна ВМС). Специально для проведения операции III дивизион 161-го артполка 61-й пехотной дивизии был оснащен горными орудиями.

Группировка Люфтваффе тоже была достаточно солидной для столь ограниченной задачи. В первом ударе приняли участие самолеты бомбардировочной авиации из авиагрупп

³ Haupt W Baltikum 1941. Neckargemuend, 1963. S. 122. Conze W Die Geschichte der 291. Infanterie-Division 1940–1945. Bad Nauheim, 1953. S. 96

⁴ Лукин В. Трагедия коменданта Моонзунда // Морской сборник. 2006. № 12.

⁵ Боевая деятельность авиации ВМФ в Великой Отечественной войне. Часть II. ВВС КБФ в Великой Отечественной войне. М.: Главный штаб ВМФ, 1963. С. 204.

⁶ Артиллерийской инструментальной разведки, по немецкой терминологии – Beobachtung-Abteilung.

⁷ Штабы артполков вермахта (за исключением дивизионных) не имели штатных подразделений, а объединяли те или иные части в зависимости от обстановки.

KGr806, I./KG77, истребители Me-109 отряда из состава запасной группы JG54 и тяжелые истребители Me-110 из II./ZG26. Разведывательные и специальные задачи над морем решали гидросамолеты 125-й морской разведывательной авиагруппы. Разминирование проливов от собственных магнитных мин вели самолеты-тральщики «Мауси». С 21 сентября в Риге базировалась также 506-я бомбардировочная авиагруппа, оснащенная самолетами «Юнкерс-88». Но к этому времени часть первоначальной группировки Люфтваффе была уже переброшена под Ленинград. Точный график передислокации нам, к сожалению, выяснить не удалось. Впрочем, судя по имеющимся данным, осуществлялась и обратная переброска для обеспечения десанта на Даго.

Высадка основных сил десанта должна была производиться на штурмботах 904-й, 905-й и 906-й команд. Емкость высадочных средств позволяла одновременно поднять не более пехотного батальона. В первый эшелон высадки назначался 1-й батальон 151-го пехотного полка, затем с интервалом в 100 минут – остальные подразделения полка. Погрузка второго эшелона, 162го полка, должна была начаться через 4,5 часа после отхода первых штурмботов. Вспомогательный десант в составе 161-го разведбатальона (район высадки – северная оконечность Моона) высаживался на более мореходных плавсредствах: четырех быстроходных десантных баржах, таком же количестве буксиров и нескольких катерах.⁸

Первоначально высадка планировалась на 11 сентября, но вследствие задержки с сосредоточением 61-й дивизии была перенесена на 14 число.

Почему мы считаем началом моонзундской операции 14 сентября, хотя еще девятого части 217-й дивизии высадились на Вормс и через три дня овладели островом? Этот десант имел вспомогательный характер и не получил дальнейшего развития.⁹ Основной удар был нанесен в другом месте.

К ночи 13 сентября войска 61-й пехотной дивизии были сосредоточены в выжидательных районах. Ночью началась погрузка подразделений первой волны. Переправа через пролив производилась еще в темноте. Первые катера с десантниками 151-го полка причалили к берегам Моона в утренних сумерках 14 сентября. Плохая видимость привела к тому, что немцы высадились южнее, чем планировалось, непосредственно перед нашим опорным пунктом Куйвасту. Одна рота вообще потеряла ориентировку в темноте, сделала круг и в результате оказалась на материковом берегу.

Все же немцы смогли под огнем закрепиться на узком плацдарме глубиной не более 50 метров. К сожалению, командование БОБР не успело организовать контрудар еще в темноте. А с рассветом, помимо улучшившихся условий ведения артиллерийского огня в дело вступили Люфтваффе. Немецкие авторы подчеркивают тот факт, что в удержании плацдарма основную роль сыграла авиация. Противнику удалось постепенно накопить силы, достаточные для развития наступления, в том числе перебросить около полудня артиллерию для непосредственной поддержки пехоты.¹⁰

Надо сказать, что в первый день высадки советские войска оказали десанту довольно серьезное сопротивление. К полудню из строя вышла почти половина штурмботов. Потери их экипажей 14 сентября составили 74 человека (из 295 общих потерь в этот день).¹¹ Высадка пошла с отставанием от графика. Машина вермахта дала сбой, но же сумела справиться с кризисом. К вечеру плацдарм был расширен до шести километров по фронту. К этому же времени произошло соединение основных сил десанта с высаженным на северной оконечности острова 161-м разведывательным батальоном.

⁸ Hubatsch W. Die 61. Infanterie-Division. 1939–1945. Eggolsheim. 2006. S. 34–35.

⁹ Пролив, разделяющий Вормс и Даго, значительно шире и не имеет дамбы, которая соединяла Моон и Эзель.

¹⁰ Hubatsch W. Die 61. Infanterie-Division. 1939–1945. Eggolsheim, 2006. S. 34–35.

¹¹ NARA, T-311, roll 108.

15 сентября немцы стали использовать для переброски третьего, 176-го, полка паромы Зибеля и БДБ. Командование противника, учитывая сильное сопротивление советских частей на подступах к Орисарской дамбе, запланировало атаку на дамбу с утра 16-го. Благодаря опять же поддержке Люфтваффе задача была решена и путь на Эзель открыт. Уже к вечеру там был создан плацдарм, с которого началось наступление вглубь острова по трем направлениям. По северному побережью наступал 176-й пехотный полк, по южному, на Аренсбург, – 162-й, а на центральном направлении действовал 151-й полк. Со взятием 18 сентября 43-й батареи на полуострове Кюбассаар немцы организовали прямую перевозку артиллерии и тылов на двадцати паромов Зибеля и девяти БДБ. 21 сентября пал Аренсбург. С 24 сентября начались ожесточенные бои на полуострове Сворбе.

Интересно отметить, что единственный воздушный, точнее, планерный десант, осуществленный на Восточном фронте немецкими ВВС, имел место именно в Монзундской операции.

Для успеха высадки на Моон необходимо было нейтрализовать береговую батарею № 43 (три 130-мм пушки, командир батареи старший лейтенант В. Г. Букоткин) на полуострове Кюбассаар (остров Эзель). Батарея сильно мешала сосредоточению сил и средств для предстоящей высадки и могла затруднить само проведение переправы через пролив.

По неизвестной нам причине выполнение этой задачи было поручено Люфтваффе. Правда, личный состав десанта, названного «группой Бенеша» (по имени командира капитана Бенеша), состоял из роты элитного полка специального назначения «Бранденбург». Треть роты высаживалась на планерах, две трети – на разнотипных судах, собранных в портах эстонского побережья. Высадка первого планерного десанта (пять планеров), вероятно, производилась силами отряда 6./LLG1, вооруженного планерами DFS-230.

13 сентября 1941 года отряд, имевший десять планеров, прибыл в Пярну, откуда и совершал вылеты на десантирование. Посадочный десант планировалось провести в стиле захвата бельгийского форта Эбен-Эмаэль. «Бранденбуржцы» должны были ошеломить советских артиллеристов, в буквальном смысле свалившись им на голову. Успех должны были закрепить основные силы десанта, высаживающиеся с судов на побережье. Однако в реальности все пошло совсем не по утвержденным планам.

Операция началась ночью 14 сентября. Видимо, опытных судоводителей у немцев не нашлось, поэтому группы десантных судов сбились с курса и в заданном районе не высадились. Не лучше обстояли дела и у планеристов. Планерный десант вместо огневых позиций батареи высадился в километре севернее. Это дало возможность бойцам Букоткина не только организовать оборону, но и контратаковать противника. Для ликвидации десанта была выделена часть артиллеристов под руководством старшего политрука Г. А. Карпенко. «Бранденбуржцев» оттеснили к побережью, атака со стороны моря была отбита беглым огнем прямой наводкой, и положение спасло лишь вмешательство Люфтваффе. Самолеты не только помешали нашим бойцам добить незадачливых планеристов, но и сбросили последним надувные лодки. На них немцы смогли на следующие сутки добраться до пришедших на помощь кораблей. Батарейцам достались в качестве трофеев пистолеты-пулеметы, боеприпасы и даже несколько флагов с ромом. По отечественным источникам, численность планерного десанта составила 125 человек¹², но, учитывая, что планер DFS-230 принимал на борт только 8-10 бойцов, это число явно сильно завышено. По немецким данным, потери «группы Бенеша» составили 12 человек убитыми, шесть ранеными и четыре пропавшими без вести.

К сожалению, нам не известны подробности операции с немецкой стороны. То, что она была неудачной, в общем-то подтверждается лаконичностью доступных зарубежных источни-

¹² Великая Отечественная. День за днем // Морской сборник. 1991. № 9. С.21

ков. Еще меньше информации по второму планерному десанту на Эзеле, который, по советским источникам, был высажен 20 сентября в районе Мустьяла.¹³ Десант численностью до 150 человек¹⁴ был уничтожен бойцами 2-го батальона 46-го стрелкового полка совместно с артиллеристами 39-го артполка. В документах Кригсмарине этот эпизод упомянут несколько позднее как «первое применения четырех 16-тонных планеров». Скорее всего, в этом случае речь идет о первом боевом применении тяжелых десантных планеров Me-321 «Гигант», принадлежавших 1-му особому отряду большегрузных планеров «Sonderstaffel (GS)1». Отряд, насчитывавший по штату 5 планеров и 15 буксировщиков Me-110, базировался на Ригу. По данным В. Хубача, «Гиганты» использовались и для снабжения передовых частей дивизии.¹⁵

Оба планерных десанта не оказали особого влияния на ход боев на островах. Вот какую оценку дал (правда, мимоходом) этим специальным операциям Люфтваффе швейцарский историк Юрг Майстер: «Взаимодействие между различными видами вооруженных сил может быть оценено как хорошее. Отклонением от „генеральной линии“ стали Люфтваффе с их неудачной высадкой „группы Бенеша“ и не вызванным необходимостью использованием на Эзеле планеров „Гигант“». В дальнейшем транспортные части, оснащенные планерами, активно использовались командованием Люфтваффе для снабжения все чаще возникавших на Восточном фронте больших и малых «котлов». Но ни разу – для высадки посадочных десантов.

Несколько слов об участии в боях частей, сформированных из местных жителей – эстонцев. В отечественных публикациях упоминаются эстонский оперативный батальон и две саперные роты. Шла ли речь о 12-м истребительном батальоне, сформированном в первые дни войны, или это какая-то иная часть, сказать трудно. Одна эстонская рота была введена в бой на острове Вормс, «оперативный» батальон – на завершающей стадии боев за орисаарскую дамбу. В обоих случаях эстонцы в подавляющем большинстве, не принимая боя, перешли на сторону противника. Первый сводный труд по истории войны на Балтике, изданный в 1945 году, прямо связывает проигрыш боев на орисаарской позиции с изменой эстонского батальона.¹⁷ Не отрицая самого факта, осмелимся утверждать, что в данном случае виновато наше же командование, бросившее в ответственную контратаку неустойчивое подразделение. Тем более, что на Вормсе аналогичный случай произошел почти на неделю раньше.

В боях за полуостров Сворбе приняли участие и относительно крупные корабли «Кригсмарине» – крейсера «Эмден» и «Лейпциг». Их участие было в известной мере делом случайным. Когда командованию ВМС Германии стало ясно, что советский флот не намерен прорываться из Ленинграда в Швецию, специально сформированное для его перехвата соединение стало возвращаться к местам базирования. «По пути» два не очень новых и не очень ценных крейсера были привлечены для обстрела стойко сражавшихся последних защитников Эзеля.

26 сентября оба крейсера выпустили по 360 шестидюймовых снарядов. Результат обстрела не наблюдался вследствие плохой видимости. На следующий день крейсера совершили два выхода к побережью полуострова. На этот раз им энергично отвечала 315-я батарея – правда, всего двумя орудиями. Советские торпедные катера провели смелую, хотя и безуспешную атаку. И, наконец, на кораблях заметили следы двух торпед, выпущенных с подводной лодки. Эта атака стала причиной того, что действия крейсеров у Сворбе были запрещены. Лодкой, сорвавшей планы гитлеровцев, была скорее всего Щ-319, не вернувшаяся из боевого похода. В дальнейшем против Сворбе действовали корабли не крупнее тральщика типа «М».

¹³ Боевая летопись Военно-морского флота, 1941–1942. М., 1992. С.133

¹⁴ Великая Отечественная. День за днем // Морской сборник. 1991. № 9. С. 25

¹⁵ Hubatsch W. Die 61. Infanterie-Division. 1939–1945. Eggolsheim, 2006. S. 36.

¹⁶ Meister J. Der Seekrieg in der osteuropaischen Gewassern 1941-45. Muenchen, 1958. S. 32.

¹⁷ Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Вып. 1. М., Л., 1945. С. 146.

Третий крейсер, на этот раз «Кельн», был привлечен к обстрелу береговых целей уже при продолжении операции против Даго. Учтя предыдущий опыт, кораблю придавалось весьма солидное охранение.

Вообще Кригсмарине задействовало в Моонзундской операции довольно крупные для 1941 года силы. С помощью флота немцам удалось провести в первый день высадки ряд убедительных отвлекающих маневров. В районе Аренсбурга планировалась операция «Зюдвинд». Для демонстрации высадки на западном побережья Эзеля предназначалась операция «Вествинд», а против Даго действовал отряд под кодовым названием «Нордвинд». В свою очередь, операция «Зюдвинд» подразделялась на три подоперации: «Нау» (задействованы четыре тральщика типа «М» и 16 каботажных судов), «Штиммунг» (семь тральщиков, две самоходных плавучих батареи и четыре буксира) и «Лель» (четыре тральщика типа «М» и столько же типа R, две плавбатарей 7 буксиров)¹⁸. В операции против западного побережья Эзеля были использованы корабли 2-й флотилии миноносцев, 2-й и 3-й флотилии торпедных катеров, транспорты, противолодочные корабли и малые тральщики.

Наибольшую известность получила операция «Нордвинд», участие в которой приняли оба финских броненосца, ряд других корабли ВМС Финляндии и немецкие легкие силы, базировавшиеся в финских шхерах. При выходе на операцию подорвался на советской mine и с большими жертвами (271 человек) погиб броненосец «Ильмаринен». К сожалению, судя по настойчивым описаниям в послевоенной (и достаточно поздней) литературе успехов советских береговых батарей в отражении несуществующих десантов, ложные высадки сыграли свою роль.

Кроме участия в демонстративных операциях и обстрелах берега, корабли Кригсмарине прикрывали переправу сухопутных войск от возможных действий советского флота. Впрочем, Вальтер Мельцер упоминает о срыве «советским сторожевым кораблем» переправы немецкого пехотного батальона в ночь на 15 сентября. Подразделение должно было высадиться вслед за 161-м разведывательным батальоном на северную оконечность Моона.

Бои на последнем рубеже обороны Эзеля продолжались почти десять дней и отличались большой жесточенностью.¹⁹ В ночь с 3 на 4 октября на Даго ушли катера, на которых эвакуировалось около 170 человек, в том числе комендант БОБР генерал А. Б.Елисеев. Согласно официальной версии, попытка привлечь для эвакуации оставшихся бойцов суда, имевшиеся на Даго, не удалась из-за противодействия противника.

6 октября в Москве была принята последняя радиограмма с Эзеля: «Радиовахту закрываю, идем в последний и решительный бой».²⁰ О том, что бои на острове продолжались минимум до 5 октября, свидетельствуют и сводки потерь противника, приведенные в приложении, а также история 61-й пехотной дивизии.²¹ Теперь настал черед северного острова архипелага.

Перед высадкой немцев на Даго в их группировке произошли серьезные изменения. В двадцатых числах сентября 217-я дивизия постепенно начала перебрасываться под Ленинград. С 23 сентября дивизия уже полностью вошла в состав 26-го армейского корпуса. Впрочем, до конца операции 61-ю дивизию поддерживал дивизион тяжелых гаубиц из состава артиллерийского полка 217-й пехотной дивизии. В начале октября в Крым убыло и управление 42-го армейского корпуса. Войска, задействованные в высадке на Даго, теперь подчинялись только командованию 61-й дивизии (с 9 октября).

¹⁸ Melzer W. Kampf um die Baltischen Inseln. Neckargemuend, 1960. S. 43. Все буксиры вели за собой рыболовные суда.

¹⁹ «Дневник руководства войной на море» отмечал: «Отражены сильные контратаки на Сворбе» (запись за 26.09.1941), «Сопроотивление противника на Сворбе очень сильное» (28.09.1941 г.), «На Сворбе – стойкое сопротивление противника» (29.09.1941 г.).

²⁰ Трибуц В.Ф. Бои за Моонзунд // Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. М., 1973. По другим данным, этот эпизод относится к 4 октября.

²¹ Hubatsch W. Die 61. Infanterie-Division. 1939–1945. Eggolsheim, 2006. S. 37.

Следует отметить, что германское морское командование предлагало до высадки на Даго захватить Осмуссаар, что, по его мнению, улучшило бы условия плавания по трассе Таллин – Хельсинки. Однако выбор, как мы знаем, был сделан в пользу Даго.

Высадка частей 61-й пд началась утром 12 октября. Через пролив Соэлозунд на южный берег острова войска переправлялись на БДБ, а непосредственно средствами высадки служили штурмботы. Как по немецким документам, так и по воспоминаниям участников высадки с немецкой стороны, первой волне десанта удалось достичь берега без помех со стороны противника. Огонь был открыт внезапно, корабли, обеспечивавшие высадку на Кассарском плесе, были накрыты первыми же залпами. Прежде чем они успели дать ход, тральщик М-251 получил прямое попадание в носовую часть – к сожалению, выше ватерлинии. Было ли это сознательным тактическим приемом или просто наши артиллеристы поздно заметили приближение десанта, сказать трудно.

Оборона северного острова была и менее продолжительной, и, судя по потерям противника, менее упорной. Уже 17 октября советские части отошли на полуостров Такхуна, где держались до 22 числа.

Если эвакуация последних защитников Эзеля проходила спонтанно, то гарнизон Даго, теперь подчиненный генералу С. И. Кабанову, пытались спасти. Генерал Кабанов в своих мемуарах пишет, что якобы уже в начале октября было получено разрешение на эвакуацию Даго. Но скорее всего Сергей Иванович несколько опередил события, и приказ об оставлении Даго пришел уже в разгар боев, 18 октября.

Здесь мы несколько подробнее остановимся на дате принятия решения об эвакуации. Вообще-то Ставка Верховного главнокомандования разрешила эвакуацию островов еще 28 августа – правда, после завершения прорыва флота из Таллина. Как мы знаем, никаких действий в развитие этого решения не последовало. Учитывая, как проходила эвакуация Таллина и те события, что разыгрались непосредственно после прихода флота в Кронштадт, можно предположить, что про западные «анклавы» элементарно забыли. Скорее всего, позже, когда высадка немецкого десанта стала фактом, сочли за лучшее дать возможность «увязнуть» в боях на второстепенном направлении относительно крупной группировке противника. Об этом, кстати, свидетельствуют попытки снабжения гарнизона горючим и боеприпасами на транспортных самолетах из Ленинграда и малых судах с Ханко. И только в октябре, когда наступающий ледостав сделал оборону как Даго, так и Ханко бесперспективной, было принято окончательное решение об эвакуации.

Мы знаем, что из всего гарнизона архипелага было эвакуировано на Ханко 570 человек. Наверное, кто-то эвакуировался на транспортных самолетах.²² Некоторые из защитников острова попали в Швецию. Так, 19 октября в стокгольмских шхерах был задержан катер с десятью советскими военнослужащими. Всего берега нейтрального государства достигли около 150 солдат и офицеров Красной Армии.

Могла ли данная цифра быть выше? По нашему мнению, могла. Во-первых, отход наших войск на полуостров Сворбе уводил их от спасительного северного берега Эзеля, где вероятность переправы на Даго была выше. Причиной тому называлась нехватка переправочных средств. В то же время известно, что только 16 сентября немецкая авиация потопила пять катерных тральщиков, малый охотник, тральщик, буксир и транспорт «Волхов».²³ Из воспоминаний защитников известно, что на островах находилось какое-то число гражданских судов, зачастую бесхозных. Одно из таких судов, шхуна «Мария», было использовано для эвакуации

²² О таких попытках, правда относящихся к 29 сентября, сообщает Мельцер.

²³ Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Вып. 1. М., Л., 1945. С. 147. Немцы сообщают о еще большем числе потопленных малых судов и кораблей.

в 20-х числах октября.²⁴ Да и по официальным данным БОБРу подчинялись 17 тральщиков. При некоторой настойчивости можно было привлечь этот «флот» к переправе через Кассарский плес. При этом эвакуация была бы значительно надежнее прикрыта имеющимися силами от воздействия кораблей противника, чем путь вдоль западного берега Эзеля.

Во-вторых, когда судьба Эзеля была решена, можно было попытаться спасти хотя бы гарнизон Даго. Для этого, кроме базировавшихся на Ханко судов, можно было рискнуть и частью сил флота из Кронштадта и Ленинграда. Как показал опыт начавшихся через несколько дней походов на Ханко, риск не превышал разумных пределов. К тому же войска, поддержанные флотом и, чувствующие, что их не забыли, продержались бы еще дольше. Впрочем, история сослагательного наклонения не имеет.

Думаем, читателю интересно будет узнать, что немцы не собирались ограничиваться десантной операцией против Моонзунда. Среди запланированных, но неосуществленных мероприятий была высадка двух батальонов 61-й дивизии на Осмуссаар. Между финским и немецким командованием шли переговоры о передаче района Ханко немецким войскам, однако затем решили ограничиться посылкой после взятия Даго нескольких дивизионов тяжелой артиллерии (всего 54 орудия). Впрочем, дело ограничилось также только намерениями.

Отдадим должное героическим защитникам Моонзундских островов. Находясь фактически в глубоком тылу немцев, не получая действенной помощи от вышестоящего командования, они больше месяца сковывали сначала армейский корпус, а потом усиленную дивизию противника. Причем в то самое время, когда решалась судьба Ленинграда. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и те потери, которые нанесли моонзундцы противнику. Довольно наглядно это видно из сравнения результатов Моонзундской и Ханковской оборонительных операций. В первой немцы потеряли 2850 человек, 15 самолетов, несколько малых кораблей. Финны при попытках взломать оборону полуострова Ханко, а затем в «малой войне» в шхерах по его периметру потеряли, по неполным данным, 486 человек убитыми и пропавшими без вести. Санитарные потери составили 781 человек.²⁵ Правда, бойцы генерала Кабанова понесли относительно небольшие собственные потери: около двух тысяч человек за весь период обороны, в том числе 797 – безвозвратными.²⁶

²⁴ Гриневич В. Память Такхуны // Морской сборник. 1976, № 11.

²⁵ Lappalainen N. Hankoniemi toisessa maailmansodassa. Porvo, 1987. P. 222. Это нижний предел потерь, так как в источнике указаны не все подразделения, принимавшие участия в боях.

²⁶ Колпаков А. Эвакуация Ханко // Морской сборник. 1991, № 11. Потери без учета 4987 человек, погибших при эвакуации.

Таблица 1. Потери военно-воздушных сил Германии при проведении Моонзундской десантной операции²⁷

№	Дата	Место	Прич.	Часть	Тип	Зав. и борт. номер	% повр.	Судьба экипажа
1	06/09/41	Эзель	РПО	4./ZG26	Bf110	?	?	=1
2	07/09/41	Эзель	ЗА	4./ZG26	Bf110	?	?	=1
3	07/09/41	Эзель	ЗА	E-Gr./JG54	Bf109E	1944	100	+1
4	07/09/41	?	?	KGr806	Ju88A-4	3508	100	+3, б/в 1
5	14/09/41	?	ЗА	KGr806	Ju88A-4	8502	100	—
6	14/09/41	?	ВП	KGr806	Ju88A-4	1202	100	—
7	14/09/41	о. Вердер	ВП	KGr806	Ju88A-4	6502	100	=1
8	14/09/41	аз Рига	ЗА	KGr806	Ju88A-4	8503	30	—
9	15/09/41	Пярну	ЗА	SAGr125	He114B	2572	30	—
10	16/09/41	Эзель	РПО	9.Seenot	He59	1821	100	=2
11	16/09/41	?	ИА	E-Gr./JG54	Bf109E	3269	100	=1
12	19/09/41	Saare	-	KGr806	Ju88A-4	2504	60	=4
13	19/09/41	Эзель	ЗА	KGr806	Ju88	?	?	=1
14	22/09/41	Эзель	+	KGr806	Ju88D-1	1053	100	+1
15	22/09/41	Аренсбург	?	KGr806	Ju88A-4	6503	100	+3,=1
16	22/09/41	Пярну	ИА	SAGr125	He114B	2550	10	—
17	23/09/41	Maisakyla	БП	KGr806	Ju88A-4	3516	05	=1
18	24/09/41	Аренсбург	ЗА	KGr806	Ju88A-4	1240	100	—
19	25/09/41	Рояя	ЗА	3./506	Ju88D-1	1075	40	—
20	27/09/41	Рига	ЗА	2./906	Ju88	1167	40	=2
21	27/09/41	Эзель	БП	Sdst(GS)1	Bf110C	3631	100	+2
22	27/09/41	Эзель	ЗА	Sdst(GS)1	Bf110C	3623	100	+2
23	04/10/41	(Эзель)	?	2./506	Ju88	1237	100	+3, б/в 1
24	12/10/41	о. Моон	ПВО	II./KG77	Ju88A-5	2238	70	=1
25	26/10/41	Моонзунд	Взрыв мины	SdKdo MR	Ju52MS	2921	100	=1
26	26/10/41	Моонзунд	Взрыв мины	SdKdo MR	Ju52MS	2923	100	=2

Примечания: РПО – ружейно-пулеметный огонь; ЗА – огонь зенитной артиллерии; ВП – вынужденная посадка; ИА – истребительная авиация; БП – боевые повреждения; Знаком «+» обозначены погибшие, «=» – раненые и «б/в» – пропавшие без вести члены экипажа; E-Gr./JG54 – запасная группа 54-й истребительной эскадры; II./KG77 – II – я группа 77-й бомбардировочной эскадры; KGr806 (506) – 806 (506) – я бомбардировочная авиагруппа; ZG26 – 26-я эскадра тяжелых истребителей; SAGr125 – 125-я морская разведывательная авиагруппа; Sdst(GS)1 – специальный отряд буксировщиков большегрузных планеров; SdKdo MR – специальное противоминное командование; Seenot – 9-й морской авиаотряд поисково-спасательной службы.

²⁷ Выборка из сводок потерь, хранящихся в Военном архиве ФРГ – ВА-МА, RL 2 III/1179 (указаны все потери, понесенные Люфтваффе в данном районе в сентябре-октябре 1941 года).

Таблица 2. Потери 42-го армейского корпуса вермахта в период проведения Моонзундской десантной операции²⁸**Сентябрь 1941 года**

Дата	01	02	03	04	05	10	11	12	13	14	15	16	17
Офицеров	9	3	—	2	2	2	2	—	1	5	8	1	5
Рядовых	62	57	8	53	7	6	34	—	—	290	123	39	106
Итого	71	60	8	57	9	8	36	—	1	295	131	40	111

Дата	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
Офицеров	3	3	1	5	3	4	1	2	—	1	9	—	5
Рядовых	90	85	44	73	56	80	103	63	44	82	97	38	106
Итого	93	87	45	78	59	84	104	65	44	83	106	38	111

Октябрь 1941 года

Дата	01	02	03	04	05	06	12	13	14	15	16	17	18	19	20	22
Офицеров	2	—	2	—	—	—	—	2	—	—	4	2	1	—	1	—
Рядовых	147	97	116	53	2	1	63	35	10	11	49	16	72	61	23	30
Итого	149	97	118	53	2	1	63	37	10	11	53	18	73	61	24	30

Примечание: в период с 6 по 9 сентября, с 7 по 11, 21 и с 23 октября 1941 года потерь не зафиксировано.

²⁸ Подсчитано по: NARA, T-311, roll 108.

Владислав Гончаров Выборгская трагедия

Финские десантные операции в Выборгском заливе летом 1941 года

Боевые действия на Карельском перешейке летом 1941 года оказались как бы в тени сражения, происходившего к югу от Ленинграда. Действия 23-й армии севернее Ленинграда описывалось предельно кратко, но почти во всех работах упоминалось, что причиной оставления Выборга и тяжелого положения, в которое попал левофланговый 50-й корпус, стала высадка финнами морского десанта на побережье Финского залива. Вот как описывает это событие история Ленинградского военного округа:

«Противник стремился отрезать 43, 115 и 123-ю стрелковые дивизии от остальных сил и замкнуть их в кольцо. С помощью десанта, высаженного южнее Выборга, финскому командованию удалось перерезать приморские железную и шоссейную дороги, ведущие к Ленинграду.

*В создавшейся обстановке Военный Совет фронта с ведома Ставки разрешил 28 августа командующему 23-й армией генерал-лейтенанту Герасимову... отвести три дивизии из района Выборга в южном направлении на рубеж бывшей линии Маннергейма. Но осуществить это не удалось, так как противник успел уже плотно закрыть пути отхода».*²⁹

Таким образом выходит, что высаженный финнами десант привел не только к занятию большой территории, но и к окружению и фактическому разгрому трех советских дивизий. Более ни одна десантная операция на Восточном фронте не достигала такого успеха! И как это финнам удалось? Ведь в Выборгском заливе у них вообще не было никакого военного флота, зато здесь мог свободно оперировать советский Балтийский флот.

Настоящая статья представляет из себя попытку разобраться в истинных причинах Выборгской трагедии, поэтому значительное место в ней придется уделить действиям на сухопутном фронте. Тем не менее начнем мы именно с десантных операций...

В результате мирного договора 1940 года советско-финская граница на участке, непосредственно примыкающем к Финскому заливу, приобрела довольно причудливые очертания. На море она петляла между шхерными островками, зачастую лежащими в паре сотен метров друг от друга, а на суше полуостров Кийскиналхти оказался соединен с остальной советской территорией лишь узкой полукилометровой перемычкой с мостом через реку Косколан-йоки, находящемся почти вплотную к границе.

Прибрежный участок границы охраняла 2-я комендатура 33-го погранотряда, ее 5-я застава находилась на полуострове Кийскиналхти, 6-я – на прилегающих к нему островах Лайтсалми, Паюсари и Патио; 7-я застава находилась на более дальних островах, самым северным из которых был Мартинсари. Кроме того, на островах размещался 41-й отдельный пулеметный батальон (в некоторых источниках именуется батальоном морской пехоты). Его штаб и 1-я рота находились на острове Паюсари, 2-я рота – в тылу на островке Питкяпаси, а 3-я рота, усиленная четырьмя 45-мм орудиями – на самом крупном острове Патио; эта рота находилась в оперативном подчинении командира 6-й погранзаставы. Сухопутный участок оборонительных сооружений не имел, но на острове Патио были оборудованы дзоты для пулеметов и легких пушек.

²⁹ История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М.: Воениздат, 1974. С. 233.

Вход в Выборгский залив прикрывал Выборгский сектор береговой обороны под командованием полковника В. Т. Румянцева. Помимо 41-го отдельного пулеметного батальона сюда входили 22-й и 32-й отдельные артиллерийские дивизионы – 12 береговых и противокатерных батарей калибром от 45 до 152 мм, а также 10 отдельных полевых орудий и 27-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион. Артиллерия 32-го дивизиона располагалась на острове Пуккионсари, лежащем у линии морской границы в 5 километрах мористее Патио, а также на северном побережье Выборгского залива в районе поселка Ристсатама и на полуострове Сатаманиemi в 15 км восточнее границы. 22-й дивизион располагался на островах архипелага Койвисто (Бьерке) – Пийсари, Тиуринсари и Бьерке, лежащих вдоль восточного побережья залива. Действия частей береговой обороны поддерживались шхерным отрядом КБФ капитана 3-го ранга Э. И. Лазо, базировавшимся в Уурасе (Тронгзунд) на острове Уурансари – два дивизиона канонерских лодок, дивизион самоходных десантных барж (все четыре баржи типа «СБ»), звено сторожевых катеров типа «МО», дивизион катеров-тральщиков, отряд торпедных катеров, отряд бронекатеров и три дивизиона пограничных катеров.

Как мы видим, противодесантная оборона побережья и островов была чрезвычайно слаба – никто явно не предполагал высокой активности финнов на морском участке границы.

Район Выборга оборонял 50-й стрелковый корпус 23-й армии – 123-я и 43-я стрелковые дивизии; первая из них держала оборону по границе от Финского залива до Сайменского канала, вторая – севернее Сайменского канала до реки Вуокса (Вуокси). За Вуоксой, начиная от Энсо, шла полоса 115-й стрелковой дивизии 19-го стрелкового корпуса. Далее на север, в районе Элисенваара и Лахденпохья, занимала оборону 142-я стрелковая дивизия 19-го стрелкового корпуса, а еще севернее – 168-я дивизия 7-й армии (позднее переданная в 23-ю армию). Роль армейского резерва выполнял 10-й механизированный корпус, однако уже в начале июля основная часть его сил была переброшена в Карелию и под Лугу. На Карельском перешейке осталась лишь одна 198-я моторизованная дивизия, позднее тоже «раздерганная» на отдельные полки. Все дивизии имели хорошую по тому времени комплектность – по 10–12 тысяч человек личного состава.

С финской стороны 23-й армии противостояли два армейских корпуса – IV (8-я и 12-я пехотные дивизии и 25-й пехотный полк) и II (2-я, 15-я и 18-я пехотные дивизии). Кроме того, в качестве резерва здесь находились 4-я и 10-я пехотные дивизии и легкая бригада «Т». Таким образом, против пяти советских дивизий находились восемь расчетных финских. С учетом большей комплектности финских дивизий (14 тысяч против 12 тысяч) это давало финнам более чем полуторное превосходство. В этих условиях советские войска могли только обороняться...

Официально считается, что Финляндия объявила войну Советскому Союзу 26 июня 1941 года – после налетов советской авиации на мирно спящие финские города и аэродромы. Однако личный состав 2-й комендатуры был приведен в боевую готовность уже в пятом часу 22 июня – после того, как мирные финны начали открыто (белая ночь!) устанавливать у моста через Коскелан-йоки станковые пулеметы, а после этого границу пересекли несколько самолетов, направляющихся в сторону Ленинграда.

Около десяти часов утра мирные финны неожиданно атаковали пограничный наряд вытки на участке 5-й заставы западнее моста, рядом с деревней Кийскинлахти. Пограничный наряд был вынужден отойти к самой заставе, располагавшейся в деревне. Финны захватили вышку и установили там пулемет; одновременно они вышли к устью Коскелан-йоки. Чуть позже другая группа финнов перешла границу западнее Кийскинлахти и попыталась захватить мост, ведущий на остров Лайтсалми, но была остановлена в 200 метрах от моста пулеметным огнем пограничников и морских пехотинцев.

Таким образом сухопутная дорога на 5-ю заставу была перерезана. Рации на заставе не было, связь с комендатурой поддерживалась только по подводному телефонному кабелю. Ближе к вечеру деревню Кийскинлахти пришлось оставить, а мост на остров Лайтсалми – взорвать. Приказом командира погранотряда весь состав 5-й, 6-й и 7-й застав был переброшен катерами на материк и занял оборону по берегу реки Коскелан-йоки, а оборона островов передана батальону морской пехоты.³⁰ Кроме того, в отражении финской атаки 22 июня принимала группа катеров типа «МО» под командованием капитан-лейтенанта А. Финочко, поддерживавшая пограничников огнем из 45-мм пушек.³¹

23 июня финны силами пехотной роты перешли Коскелан-йоки по невзорванному мосту и попытались занять деревню Коскела на ее восточном берегу, но попали в «огневой мешок»; по отечественным данным, рота была практически полностью уничтожена.³²

На какое-то время здесь установилось затишье. 26 июня с островов было замечено сосредоточение финских войск на полуострове Хурпу, а также на острове Тунхолма, лежащем всего в километре западнее острова Патио. 27 июля 41-й отдельный пулеметный батальон открыл огонь по финскому берегу, заставив противника прекратить активность. 29 июня финны с Хурпу под прикрытием дымовой завесы и артиллерийского огня попытались высадить на Патио шлюпочный десант (до сотни человек), но огнем 41-го отдельного пульбата высадка была отбита.

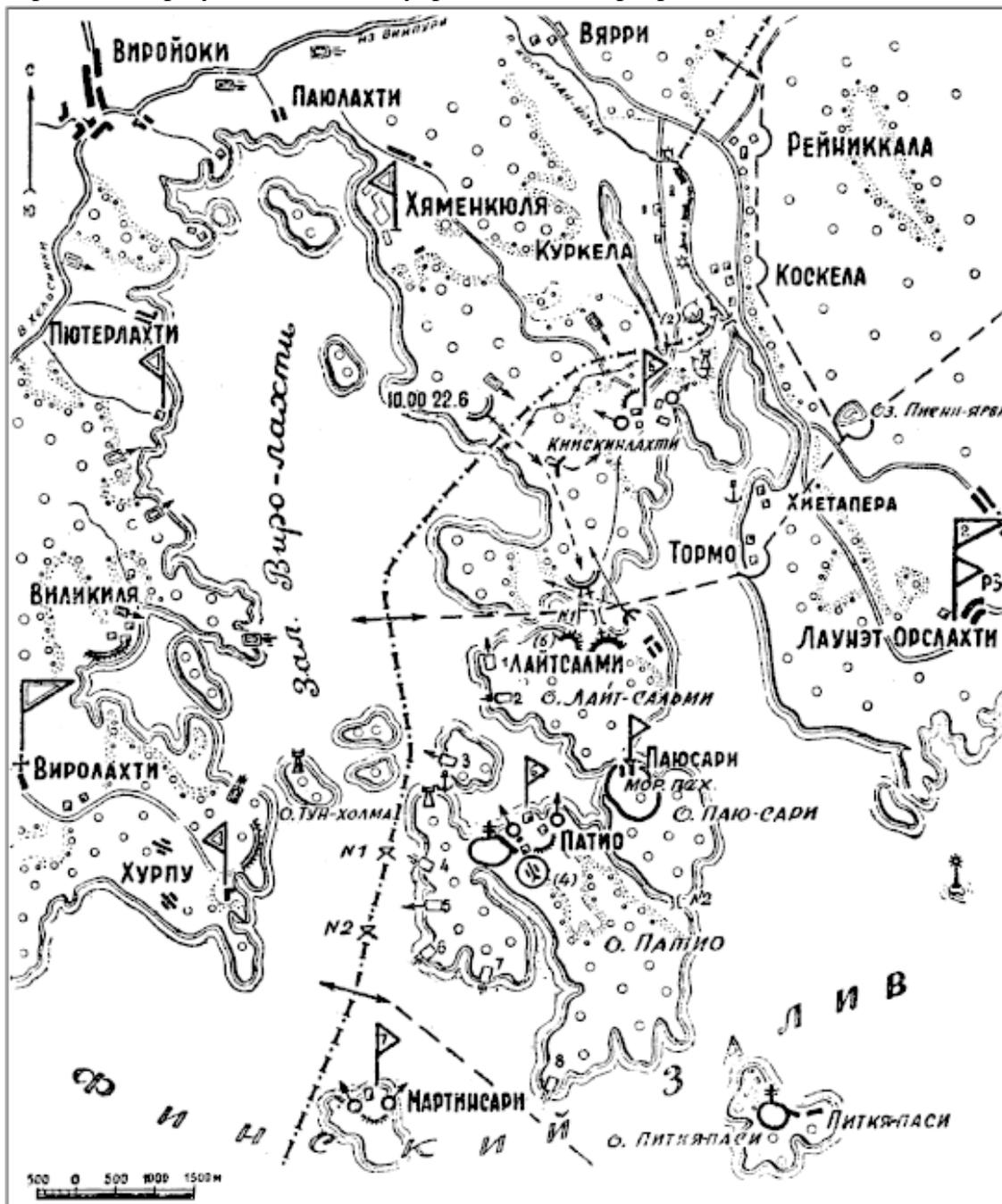
Тем временем батареи 32-го отдельного артдивизиона вели огонь по скоплениям финских войск у границы – в основном по заявкам сухопутных войск. Финны отвечали артиллерийским огнем и воздушными налетами. 3 июля произошла трагедия – в результате бомбардировки с воздуха и артиллерийского обстрела на острове Пуккионсари загорелся лес, а от него – склады боеприпасов. Произошел взрыв, в результате которого погибло около половины всего боезапаса, сгорело имущество и продовольствие. Лишь 20 и 22 июля нам удалось отыгаться – по донесениям артиллеристов, были уничтожены четырехорудийная батарея на полуострове Хурппу и двухорудийная батарея в районе Кийскинлахти, занятом финскими войсками еще 22 июня.

³⁰ См.: В. Платонов. Пограничники в боях за Родину. Сборник примеров боевых действий пограничников в первые дни Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии. М.: Главное управление пограничных войск КГБ при Совете министров СССР. 1961. Стр. 6–8. Описанный случай был на Карельском перешейке не единственным. Например, утром 22 июня с финской стороны был обстрелян наряд 14-й заставы 2-й комендатуры Энсовского пограничного отряда. В 7 часов утра 23 июня на этом же участке группа финских солдат численностью около 50 человек пыталась атаковать саму 14-ю заставу; когда скрытное нападение не удалось, по заставе с финской стороны был открыт минометный огонь. В бою погиб начальник штаба 2-й комендатуры старший лейтенант Гелев. 23 июня на участке Выборгского погранотряда прилетевшим из Финляндии самолетом были обстреляны машины с эвакуируемыми семьями начсостава 272-го стрелкового полка, убит красноармеец. На следующий день 1-й заставой того же отряда на нашей территории были задержаны два финских солдата. Случаи атак и обстрелов с финской стороны (даже не учитывая действий авиации) имели место и на других участках границы – так, 25 июня на участке 2-й заставы Ухтинского погранотряда группой перешедших границу финских солдат был обстрелян и ранен младший политрук Елисеев. На участке Ребольского погранотряда были найдены следы высадки диверсантов-парашютистов – в том числе 45 кг тротила и мешок продуктов с финскими надписями. Но самый удивительный казус произошел под Мурманском – здесь на участке 12-й заставы Куолаярвского пограничного округа 22 июня в 1:30 (то есть еще до нападения Германии) был захвачен проводивший рекогносцировку на нашей территории немецкий ефрейтор, давший подробные показания о группировке немецкой 9-й пехотной дивизии на финской территории в районе Сарвиселькя, Куолаярви, Котала и о развертывании противника для наступления. См.: Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. М.: Наука, 1976. С. 390–391, 399, 430, 460, 474, 480–481. Если действия немецкой авиации с финской территории, как и заброска диверсионных групп (для взрыва шлюзов Беломоро-Балтийского канала) были акциями, решение о которых принималось на уровне высшего военного руководства Финляндии, то атаки на пограничные заставы, скорее всего, были «самодеятельностью» местных финских командиров. Судя по всему, финские военные получили приказ подготовить наступление и для этого провести разведку сопредельной территории, и часть из них просто не озаботилась тем, что официальный повод для войны еще не найден.

³¹ Ю. В. Ладинский. На фарватерах Балтики. М.: Воениздат. 1973. С. 44.

³² В. Платонов. Пограничники в боях за Родину. С. 11–12.

В тот же день 3 июля финны захватили остров Мартинсари, высадив сюда шлюпочный десант силой до роты. Заняв Мартинсари, удобно расположенный между Патио и Пуккионсари, противник сразу же занялся его укреплением и переброской сюда новых войск.

Отражение 2-й комендатурой 33-го погранотряда атаки финнов 22–23 июня 1941 года

В ночь на 16 июля вблизи Патио появлялись финские катера, однако были отогнаны артиллерийским огнем. 26 июля финны сделали две безуспешные попытки высадиться прямо на Пуккионсари, их катера опять удалось отогнать стрельбой из пулеметов. 26 и 27 июля финны вновь пытались высадить десанты на острова Патио и Пуккионсари – либо же имитировали высадку. То же самое произошло 1 августа на побережье Лайтсалми. Во всех случаях финнам не удавалось достигнуть берега.

Советская сторона предприняла ответные действия – в ночь с 5 на 6 августа была проведена разведка занятого финнами полуострова Кийскинлахти и прилегающих к Патио мелких

островов. Выяснилось, что на некоторых из них противника нет, поэтому 41-й отдельный пулеметный батальон высадил шлюпочные десанты на «пустующие» острова Хальсхольма (Хольсхольм) и Раатионсари, лежащие в 500-1000 метрах к северо-западу от Патио. Каменистый Раатионсари и низменный болотистый Хальсхольма не имели каких-либо укреплений и оборонять их оказалось бы весьма сложно – но это был редкий в 1941 году случай вступления советских войск на территорию противника.

С 5 августа спорадические обстрелы занятых противником островов и его плавсредств вела канонерская лодка «Кама». Но в целом вплоть до 20-х чисел августа в районе, занимаемом 32-м артиллерийским дивизионом, обстановка оставалась относительно спокойной.

Тем временем положение советских войск на Карельском перешейке в начале августа 1941 года значительно ухудшилось. Еще 30 июля Маннергейм приказал II армейскому корпусу (1-я, 15-я и 18-я пехотные дивизии) начать наступление на стыке 115-й и 142-й дивизий, выйти к Ладожскому озеру в районе Хийтола и рассеять силы 23-й армии. Прорвать советскую оборону финнам удалось лишь к 5 августа, в этот день начались тяжелые бои за узловую станцию Хийтола, находившуюся у северо-западного угла Ладоги, в 22 км от границы.

На этом этапе боев в действие вступил субъективный фактор. Предвидя неприятный вариант развития событий, командующий Северным фронтом генерал-лейтенант М. М. Попов 5 августа отдал новому командующему 23-й армией генерал-лейтенанту М. Н. Герасимову (накануне сменившему генерал-лейтенанта Пшенникова) приказ: продолжая удерживать Хийтола, вывести через оставшийся коридор войска из-под Сортавалы и занять прочную оборону на подступах к Кексгольму. Однако на следующий день этот приказ был отменен главкомом Северо-Западного направления маршалом К. Е. Ворошиловым, давшим указание удерживать район Сортавалы во что бы то ни стало.

Увы, еще 7 августа левофланговая 2-я пехотная дивизия II армейского корпуса заняла Лахденпохья и вышла, к Ладоге, образом таким отрезав Сортавалу и оборонявшую ее 168-ю стрелковую дивизию³³. 8 августа 10-я и 15-я пехотные дивизии финнов заняли Кирка-Хийтола, фактически отрезав основные силы 198-й и 142-й стрелковых дивизий (четыре полка) от остальных сил 23-й армии.

Таким образом, правое крыло 23-й армии оказалось рассечено на три части, две из которых были прижаты к побережью. Но что еще хуже – справа от 115-й стрелковой дивизии между Сайрала и Кексгольмом образовался разрыв шириной до 30 км, прикрытый лишь разрозненными остатками отступивших сюда подразделений, зачастую не имевшими связи между собой и с высшим командованием.

Переломить ситуацию не помогло даже введение в бой спешно переброшенной из резерва фронта 265-й стрелковой дивизии, имевшей в своем составе всего 5539 человек. Поэтому контрудар на Хийтола, организованный силами этой дивизии 10 августа, успеха не имел, хотя и задержал наступление финнов на два дня. Положение могла бы спасти переброска части сил из-под Выборга – однако командование направления требовало любой ценой удерживать линию границы под Выборгом.

Вдобавок командование 23-й армии под давлением Ворошилова вместо спешного вывоза отрезанных соединений по Ладоге и переброски их в район Кексгольма пыталось организовать прорыв в район Хийтола по суше – не учитывая тяжелые потери 168-й, 142-й и 198-й дивизий и явное превосходство финнов в численности. 12 августа противник занял Сортавалу, в тот же день 142-я и 198-я дивизии по существующим мостам отошли на острова Киппола.

³³ 21 июля для облегчения управления вместе с 361-м полком 71-й стрелковой дивизии передана из 7-й армии в состав 23-й армии.

В результате приказ командования фронта на эвакуацию по озеру был отдан лишь вечером (в 16:15) 17 августа. Фактически эвакуация началась еще раньше. 168-я стрелковая дивизия из Сортавалы вывозилась с утра 16 августа³⁴ – сначала на остров Валаам, а затем в район Шлиссельбурга и бухту Гольсмана. 15 августа была начата эвакуация 19-го стрелкового корпуса (142-я и 198-я дивизии).

Увы, время было потеряно, и вместо района южнее Кексгольма (бухта Сортанлахти, ныне Владимирская) войска пришлось вывозить в бухты Морье и Саунаниеми (южнее устья Тайпален-йоки). Эвакуация продлилась до 23 августа, 168-я стрелковая дивизия была сосредоточена в районе Шлиссельбурга только к 28 августа. Всего с 15 по 23 августа с северного берега Ладоги было эвакуировано 23 600 тысяч бойцов, 748 автомашин, 193 орудия, 4823 лошади, а также до 18 тысяч гражданского населения. Кроме того, еще до начала эвакуации по воде было вывезено около 4 тысяч раненых³⁵.

Таким образом, финны получили около двух недель форы, в течение которых три из семи дивизий 23-й армии оказались фактически «выключены из игры». С учетом потерь советских войск превосходство противника на Карельском перешейке из примерно полуторного стало как минимум трехкратным, а в районе западнее Кексгольма – практически подавляющим. Командование 23 армией сообщало в штаб фронта, что ведущие бой соединения обескровлены, у них совершенно отсутствуют резервы – но в то же время две дивизии, 123-я и 43-я, продолжали оставаться вне боя.

И финское командование в полной мере воспользовалось открывшимися ему возможностями. 13 августа Маннергейм отдал командованию II армейского корпуса приказ: как можно быстрее выйти к Вуоксе и занять плацдармы на ее южном берегу. Наступление на Выборг с востока было отложено. В течение следующей недели противник практически полностью занял обширную территорию в большой излучине Вуоксы, где оборонялись лишь разрозненные советские части – два полка 265-й дивизии, 588-й полк 142-й дивизии, 5-й и 33-й погранотряды, группа полковника Донскова, группа комбрига Остроумова. И это все – против трех финских дивизий и одной моторизованной бригады...

Правда, 10-я и 15-я дивизии, частично скованные боями с отрезанной в районе Хийтола советской группировкой, а частично задержанные упорной обороной Кексгольма, первое время продвигались довольно медленно – Кексгольм был занят только 21 августа. В тот же день передовые части 10-й пехотной дивизии вышли к Вуоксе у Кивиниеми, а 22–23 августа 15-я пехотная дивизия заняла Тайпале. Зато 18-я пехотная дивизия, практически не имевшая перед собой противника, быстро вырвалась вперед. Уже 16 августа она вышла в район Вуосалми и Эурепя, где никакой советской обороны организовано не было. На следующий день 27-й пехотный полк вместе с тяжелым артиллерийским дивизионом переправились через Вуоксу. 18 августа к ним присоединилась выдвинутая из резерва моторизованная бригада «Т»³⁶. Так финны получили плацдарм за Вуоксой шириной 14 км и глубиной до 5 км, с которого можно было наступать как в обход Выборга, так и прямо на Ленинград.

³⁴ Согласно воспоминаниям начальника оперативного отдела штаба 168-й стрелковой дивизии С. Н. Боршева, приказ штаба фронта на прорыв по суше поступил 12 августа, однако на следующий день он был отменен и дано распоряжение эвакуироваться по озеру. См.: С. Н. Боршев. От Невы до Эльбы. Л.: Лениздат, 1973. С. 24.

³⁵ В. И. Ачкасов. Защита морских сообщений на Балтике в годы Великой Отечественной войны // Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. 1941–1945. М.: Наука, 1981. С. 173 (со ссылкой на ЦВМА, ф. 2, д. 9222, л. 85; В. Ф. Трибуц в своих мемуарах называет несколько отличающиеся цифры). На остров Валаам было эвакуировано 11 995 человек, 112 орудий и минометов, 1823 лошади, 136 автомашин (см.: В. Ф. Трибуц. Балтийцы вступают в бой. Калининград, 1972. С. 96). По состоянию на 19 августа общие потери 142-й дивизии составили 3190 человек – 1839 раненых, 611 убитых и 740 пропавших без вести. Было потеряно 12 152-мм орудий, 6 122-мм гаубиц, 52 миномета, 64 станковых и 140 ручных пулеметов (см: Г. А. Олейников. Героические страницы обороны Ленинграда. СПб.: Нестор, 2000. С. 86.). В дивизии осталось около 6000 человек – таким образом, итоговые потери личного состава и техники составили лишь около трети, хотя по более ранним донесениям (от 10–12 августа) они были пятидесятипроцентными.

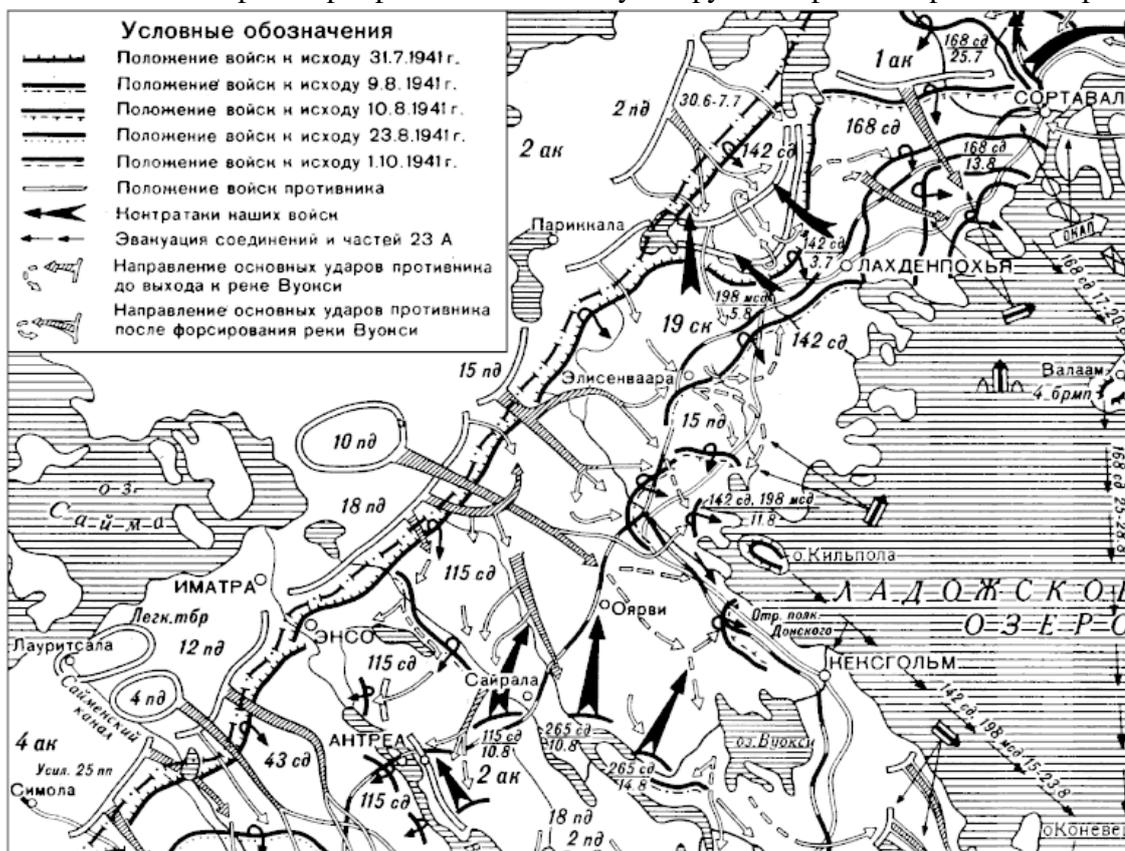
³⁶ Пехотный полк, два батальона, две егерские, саперная и артиллерийская роты, зенитная батарея.

Беда в том, что советское командование получило известие о переправе финнов у Вуосалми только 20 августа, причем количество переправленных войск было оценено в два батальона. Тем временем финское командование направило вслед за 18-й дивизией 12-ю пехотную дивизию из состава IV армейского корпуса с Выборгского направления. Вместо нее против 115-й стрелковой дивизии вводилась в бой из резерва командования 4-я пехотная дивизия полковника К. Вильянена. Несколько позже (26 августа) к Вуосалми от взорванного моста у Кивиниеми была перенаправлена и 10-я пехотная дивизия.³⁷

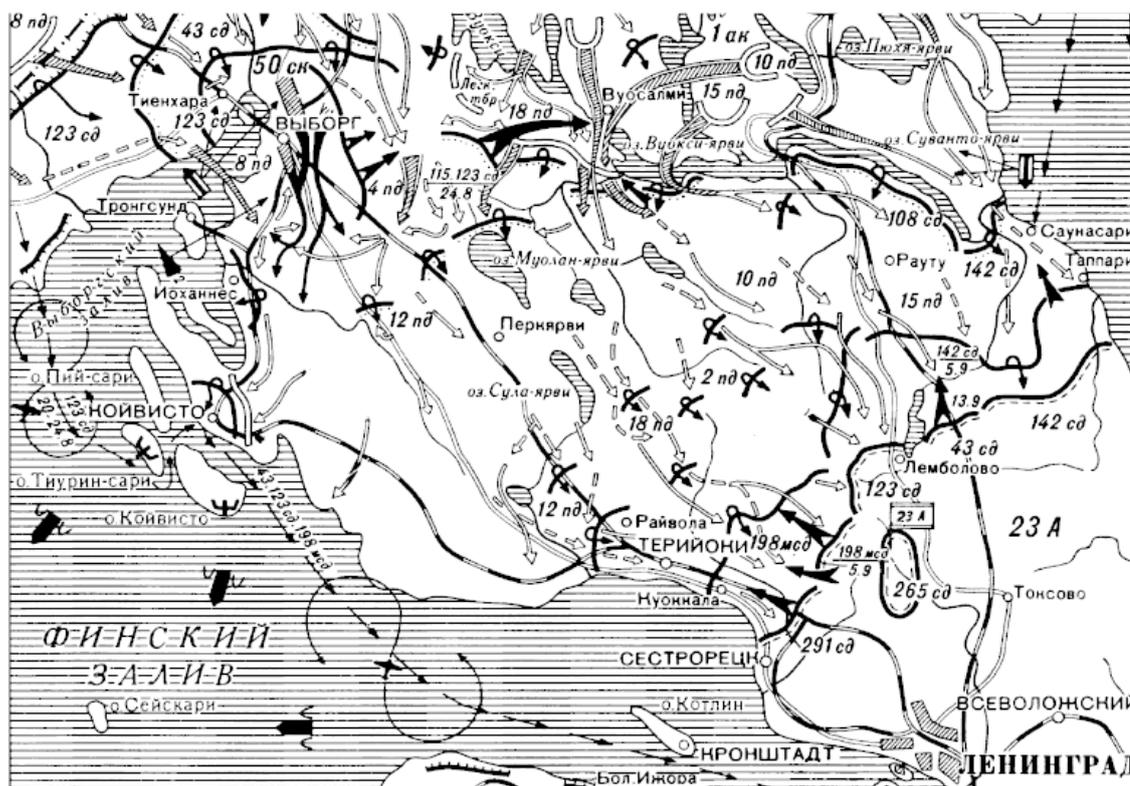
Еще 20 августа в связи с резко ухудшившейся обстановкой был отдан приказ командующего 23-й армией за № 027/оп о занятии обороны по реке Вуокса. При этом войска левого крыла армии отводились от границы, однако Выборг оставлять категорически запрещалось. 43-я стрелковая дивизия отходила к городу, а 123-я и 115-я дивизии под ее прикрытием должны были выводиться из выборгского «мешка» с целью укрепления его горловины.

В связи с этим в тот же день 20 августа командование Выборгского сектора отдало приказ об эвакуации северного побережья залива. Вместе с артиллеристами 32-го дивизиона вывозились и левофланговые части 123-й дивизии, оставшиеся в этом районе. Эвакуация производилась с острова Пуккионсари, мысов Ристиниеми и Сатаманиеми, ее прикрывали рота 41-го отдельного пульбата и два взвода 51-го отдельного стрелкового батальона.

Финны обнаружили отход наших войск и начали наступление только через два дня – части прикрытия вступили в бой с противником лишь незадолго до окончания эвакуации, завершившейся вечером 22 августа. Увы, без потерь все равно не обошлось – из трех барж, на которых вывозилась матчасть дивизиона, одна была уничтожена огнем противника. Кроме того, 23 августа у мыса Сайаманиеми при снятии личного состава пулеметной роты от огня противника погиб севший на камни бронекатер № 215. Тем не менее к исходу 24 августа оставшийся личный состав роты прикрытия был снят двумя другими бронекатерами и катером КМ.

³⁷ По данным Г. Олейникова сюда же была переброшена и 2-я пехотная дивизия.

Боевые действия на Карельском перешейке в июле-августе 1941 года

Тем временем финны, сосредоточив на плацдарме у Вуосалми достаточное количество сил, 22 августа перешли в наступление. Уже 23 августа бригада «Т» прорвались в район деревни Кямьяря (не путать со станцией Кямьяря!) у озера Кямьярян-ярви (ныне Гавриловское) в 25 км восточнее Выборга, где соединилась с наступавшими с севера частями 12-й пехотной дивизии, форсировавшими Вуоксу у Антреа. Одновременно 18-я пехотная дивизия, развернувшись к юго-востоку, вышла на рубеж озера Муолан-ярви, Яурепян-ярви и реки Салменкайта (ныне озера Глубокое и Большое Раковое и река Булатная) между станцией Лейпясуо и изгибом Вуоксы.

В этот день советские войска наконец-то нанесли контрудар: части 123-й и 115-й стрелковых дивизий атаковали финнов в районах Манникала (10 км северо-восточнее Выборга) и у Кямьяря, пытаясь отбросить противника к Вуоксе. Контрнаступление успеха не имело, а тем временем финны приступили к выполнению другой части своего плана. Еще 22–23 августа 8-я пехотная дивизия полковника Винеля из состава IV армейского корпуса достигла берега Выборгского залива, отрезав и прижав к побережью в районе Репола 245-й полк 43-й стрелковой дивизии. Финны сразу начали подготовку переправы через залив, чтобы ударить в тыл советским войскам под Выборгом.

Переправа облегчалась тем, что ширина водного пространства между двумя берегами залива здесь составляет всего полтора километра. Финские войска сосредотачивались в районе деревень Поркансари и Пийспансари, а также на острове Туркинсари, связанном с берегом дамбой и идущей по ней дорогой.

Финны переправляются на лодках через Выборгский залив

Переправа началась утром 24 августа. Из Поркан-сари на моторных лодках и шюцкоровских катерах на мыс Кейхясниemi переправлялся 3-й батальон 45-го пехотного полка, южнее него с острова Туркинсари на полуостров Лиханиemi была организована переправа основной части 24-го пехотного полка. Вечером того же дня 2-й батальон этого полка организовал переправу из района деревни Репола на северную оконечность острова Суонионсаари, где ширина пролива тоже была около километра. Уже с этого острова финны на захваченных лодках и подручных средствах без всякого противодействия переправились через акваторию закрытого Тронгзундского рейда и полукилометровый судоходный канал в порт Уурас (Тронгзунд, ныне Высоцк) на острове Уурансаари.

К вечеру 24 августа на полуострове Лиханиemi уже находилось два батальона финнов, еще один батальон был предназначен для захвата Уураса. С помощью имевшихся плавсредств невозможно было перевезти через залив транспорт и даже полевую артиллерию, поэтому в качестве огневой поддержки части 8-й дивизии имели с собой только 81-мм минометы, что значительно ослабляло их ударную мощь. С другой стороны, финнам очень помогало хорошее знание местности и ее особенностей – в том числе тех, что не обозначаются на топографических картах...

Командир 4-й финской пехотной дивизии полковник К. Вильянен

24 августа, в первый день переправы, никакого противодействия финской высадке оказано не было. Лишь 25 августа советские катера ЗК-Э5 и ЗК-Э6 у южной оконечности острова Суонионсаари, у входа на закрытый рейд Уураса, обстреляли из 45-мм орудий «скопление пехоты противника и шлюпки с десантом» – по донесению катерников, было уничтожено три шлюпки.

Чуть позже к месту высадки были направлены и более крупные корабли. 26 и 27 августа из района севернее Уураса по переправе финнов и скоплениям войск противника на берегу с расстояния в 8-10 миль вели огонь эсминцы «Сильный» и «Стойкий», а также канонерская лодка «Кама». Всего эсминцами было израсходовано 1037 130-мм снарядов. Увы, эффект от стрельбы по площадям практически с предельной дистанции оказался минимальным, тем более, что выход кораблей в море и подготовка их к выполнению боевой задачи были торопливыми и неорганизованными. Флотский офицер связи при штабе 23-й армии не смог организовать обмен данными между кораблями и сухопутными частями, так как флагманский артиллерист флота не был информирован о поставленных эскадренным миноносцам задачах. Артиллерийская разведка и целеуказание не осуществлялись. Стреляя 26 августа по полуострову Лиханиеми, эскадренные миноносцы сами не знали, кто и где на нем находится³⁸, а командир «Стойкого» Б. П. Левченко даже при написании своих мемуаров был искренне уверен, что полуостров Лиханиеми расположен на северном берегу залива.³⁹ По донесениям с эсминцев,

³⁸ В. И. Ачкасов, Н. Б. Павлович. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1973. С. 192.

³⁹ Б. П. Левченко. ... В кильватер, без огней. Л.: Лениздат, 1981, С. 82–83. Правда, Левченко утверждает, что стрельба

27 августа был обстрелян конвой из двух транспортов и нескольких катеров, идущий к мысу Ристиниеми, оба транспорта потоплены. Что это были за «транспорты», остается неизвестным до сих пор...

Командир 8-й финской пехотной дивизии полковник Винель

27 и 28 августа попытку сорвать переправу финнов на Лиханиеми предприняли бронекатера № 213 и № 214 – они атаковали финские малые суда и по донесениям экипажей, таранными ударами потопили 6 рейдовых катеров, две шлюпки и понтон. Можно предположить, что в результате этих действий наращивание сил противника на плацдарме было несколько замедлено.

Первая информация о высадке финнов на Лиханиеми поступила в штаб Койвистского (103-го) пограничного отряда (командир – майор Никитюк) довольно быстро – уже в 17:00 24 августа. Сразу же в район высадки была направлена группа пограничников под командованием капитана М. А. Ревуна. Увы, в группе было только 30 человек, больше наскрести не удалось.

Гавань Урас, полуостров Лииханиemi и район станции Сомме. Финская карта

Быстро оценив обстановку, капитан Ревун занял оборону в самом удобном месте – в районе деревни Самола у основания полуострова, где его ширина не превышала полутора километров. Всю ночь пограничники вели бой, однако перекрыть выход с полуострова им не удалось – 25 августа финны прошли вдоль берега залива Рауха-лахти и вышли к железной дороге

и шоссе Койвисто⁴⁰ —Выборг в районе станции Соммее (по финским данным последняя была захвачена только утром 26 августа).

Однако к этому времени в район Кайслаhti уже была переброшен отряд в составе сводной роты Койвистско-го погранотряда и школы младшего комсостава КБФ под общим командованием начальника штаба погранотряда майора Охрименко. Отряд занял оборону в районе станции Кайслаhti в 2,5 километрах юго-западнее Соммее. Группа капитана Ревуна днем 25 августа также вышла к Кайслаhti и соединилась с отрядом Охрименко, потеряв 5 человек убитыми и троих ранеными, однако вынеся с собой много трофейного оружия и боеприпасов.

В 10 часов утра поступило сообщение, что высадившийся накануне в районе Уураса противник вышел к железнодорожному мосту, соединяющему остов Уурансаари с материком, и захватил деревню Ниемеля, а также расположенный здесь кирпичный завод, угрожая выходом в тыл отряду пограничников. Майор Охрименко бросил сюда сводную роту под командованием командира разведзвода лейтенанта Козлова. Неожиданно атаковав противника при поддержке двух 76-мм орудий армейской батареи, рота выбила противника из Ниемеля и с территории кирпичного завода, вынудив его отойти обратно к мосту на Уурансаари. По нашим данным, финны потеряли в этом бою 50 человек убитыми и 9 ранеными (возможно, в последнем случае имеются в виду взятые в плен), было захвачено два миномета, много винтовок, автоматы и гранаты. Наши потери составили 20 человек убитыми и ранеными.

Весь день противник при поддержке минометного огня атаковал станцию Кайслаhti, подойдя к ней вплотную. Однако в 6 утра 26 августа, после налета нашей авиации, пограничники неожиданно контратаковали финнов и после рукопашного боя на северной окраине Кайслаhti отбросили противника к лесу. В этой схватке был смертельно ранен майор Охрименко; командование отрядом принял майор Углов из береговой обороны КБФ.

27 августа сводный отряд под давлением противника был вынужден оставить станцию Кайслаhti. Пограничники отступили к порту Йоханнес и заняли оборону по реке Роккалан-йоки в 5 километрах южнее Кайслаhti. К этому же времени сюда же подошел спешно сформированный в Койвисто сводный морской полк в составе сборного отряда Выборгского сектора береговой обороны и двух батальонов 5-й отдельной морской бригады, переброшенных в Койвисто из Ижорского сектора с южного берега Финского залива.

С 27 по 29 августа моряки и пограничники удерживали рубеж по Роккалан-йоки, неоднократно переходя в контратаки и давая возможность частям 23-й армии выйти к Койвисто. Лишь 30 августа под усилившимся давлением противника Йоханнес был оставлен, и советские войска отошли непосредственно к Койвисто. В этот же день 103-й пограничный отряд был эвакуирован на остров Койвисто, где вместе со школой младшего начсостава КБФ вошел в резерв командира бригады КБФ.

Занятие финнами станций Соммее и Кайслаhti 26–27 августа сыграло роковую роль в судьбе выборгской группировки наших войск (50-й стрелковый корпус – 123-я, 43-я и частично 115-я стрелковые дивизии). Попытка контрнаступления 24 августа, проводимая рядом разрозненных ударов с разных направлений, не привела ни к каким результатам – хотя в полосе 18-й финской дивизии на рубеже Яуреппя и озера Муоланярви финнов на некоторое время удалось отбросить к Вуоксе, а «в ночном бою дело дошло до рукопашных схваток с применением финских ножей и ручных гранат».⁴¹

Отразив разрозненные советские контратаки, части 12-й и 18-й пехотных дивизий и бригады «Т» вышли в район станций Лейпясуо и Кямьяря, перерезав железную дорогу и шоссе из

⁴⁰ Бьерке, ныне Приморск.

⁴¹ Suomen Sota 1941–1945. 1951. S. 312. Цит. по: Н. И. Барышников. Наступление финских войск на Карельском перешейке в августе-сентябре 1941 года // От войны к миру. СССР и Финляндия в 1939–1944 годах. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 269.

Выборга на Ленинград. Одновременно наступавшая с севера 4-я пехотная дивизия захватила станцию Тиенхаара, оттеснив советские войска к самому Выборгу. 123-я стрелковая дивизия к 27 августа, согласно докладу ее командования, оказалась расчленена на отдельные группы, часть которых вела бои в окружении.

Ситуация усугублялась тем, что 23 августа прежде единый Северный фронт был разделен на два – Карельский и Ленинградский; в штабах на некоторое время воцарилась неизбежная неразбериха. Однако на просьбу командования 23-й армии о разрешении оставить Выборг и отойти к старой границе новое руководство Ленфронта ответило категорическим отказом. Лишь рано утром 28 августа Военный совет Ленинградского фронта с ведома Ставки разрешил командованию 23-й армии оставить Выборг и отойти на «подготовленный рубеж по бывшей линии Маннергейма» – которого в действительности не существовало.

Советские танки Т-38 и бронев автомобили, брошенные у станции Соммее

Характерно, что это распоряжение было датировано 5:00 28 августа, в то время как директива штаба армии об отходе была подписана уже в 4:15 того же дня. Однако было уже поздно – тем более, что до войск директива дошла лишь во второй половине дня, а указанный в ней рубеж отхода (от Муолаа до Роккала) частично уже был занят финнами. 123-й дивизии, основными силами сосредоточившейся в районе Сяйнио (5 км юго-восточнее Выборга) пришлось пробиваться справа от железной дороги, через деревню Хуумола. Попытка 245-го полка дивизии отбить станцию Кямьяря закончилась неудачей. 115-я дивизия получила приказ командарма отходить не на юго-восток, а к югу, на Койвисто. Прикрывали этот отход 272-й полк 123-й дивизии и 576-й полк 115-й дивизии, оборонявшиеся в районе станции Кархусуо, по линии железной дороги от Выборга на Яуряпя и к Валк-ярви. 29 августа части 4-й финской дивизии (5-й пехотный полк) заняли Сяйнио, после чего арьергарды 123-й и 115-й дивизий были отрезаны и разгромлены.

Вопреки утверждению многих последующих историков, ни 28, ни 29 августа финское кольцо окружения еще не было замкнуто. Даже район деревни Няюкки и озера Няюкки-ярви (у станции Хонканиеми, между Сяйнио и Кямьяря) был захвачен 4-й пехотной дивизией только 29 августа. Однако, как назло, начались проливные осенние дожди, все ручейки превратились в бурные потоки, а лесные тропы между Кямьяря и Кайслахти оказались непроходимы для колесного транспорта и тяжелой техники. Поэтому артиллерию и часть обозов пришлось бросить – так, на пустоши Корпеллан-Аутио в 7 км южнее Сяйнио были оставлены обоз и вся артил-

лерия 638-го стрелкового полка 115-й дивизии. Однако сам полк в количестве 2000 человек смог пробиться на Койвисто.⁴²

Артиллерия 43-й стрелковой дивизии, захваченная у Порлампи

По Приморскому шоссе никто прорываться даже не пытался – хотя здесь находилось не более двух полков финнов, причем без техники и артиллерии, а вплоть до 30 августа советские моряки и пограничники удерживали город Йоханнес и рубеж реки Рокаллан-йоки. Без сомнения, организованный удар трех дивизий (пусть даже не в полном составе), поддержанный дивизионной и корпусной артиллерией, просто смял бы хлипкие позиции частей 8-й пехотной дивизии и позволил бы 50-му стрелковому корпусу без особых проблем отойти на Койвисто, эвакуировав большую часть техники и снаряжения.

⁴² Всего к 3 сентября в составе дивизии оставалось 5500 человек. Ст.: Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М.: АСТ; СПб.: Полигон. 2004. С. 25.

Бывший командир 43-й стрелковой дивизии генерал-майор В. В. Кирпичников в финском плену

Увы, этого не произошло. 29 августа, оставив Выборг, командир арьергардной 43-й стрелковой дивизии решил пробиваться на Койвисто восточнее Приморского шоссе, лесными дорогами через деревни Юля-Соммее и Порлампи. Однако местность здесь была еще хуже, чем в районе Хуумола, через болота зачастую не было не то что дорог, но даже и троп. В итоге дивизия просто застряла у Порлампи, где в течение трех дней вела бои в окружении. 1 сентября сопротивление прекратилось – финны утверждают, что приказ о капитуляции отдал сам командир дивизии генерал-майор В. В. Кирпичников⁴³. По утверждениям финнов, на поле боя они обнаружили около 2000 трупов, в плен попало 3000 бойцов 43-й стрелковой дивизии. Было захвачено огромное количество техники – артиллерия, автомобили, бронемшины, которые командование дивизии даже не попыталось уничтожить.

Всего по данным Хельге Сеппеля в ходе боев за район Выборга было захвачено 9 тысяч пленных, 55 танков, 306 различных орудий, 246 минометов, 272 пулемета, 673 автомашины и 4500 лошадей. Потери советских войск убитыми финны оценили в 7 тысяч человек, число отошедших в район Койвисто – в 12 тысяч.

⁴³ В. В. Кирпичников оказался единственным советским генералом, попавшим в финский плен, поэтому его фотографии в плену широко публиковались финской пропагандой. По возвращении из плена в 1944 году генерал-майор Кирпичников был арестован и в 1950 году приговорен к расстрелу; позднее посмертно реабилитирован.

Уже 31 августа финские войска, не встречая на своем пути практически никакого сопротивления, заняли Терийоки. В тот же день 18-я пехотная дивизия вышла к старой границе в районе Майнила, а 1 сентября бои велись уже по всему периметру Карельского укрепрайона. Тем временем западнее, вдоль морского побережья, во многих местах все еще продолжались боевые действия – так форт Ино был занят частями 12-й пехотной дивизии только 3 сентября. Оставались советские гарнизоны и на островах Выборгского залива.

«После занятия ихер Виролахти финские соединения береговой обороны получили задачу пересечь Выборгский залив и установить связь с частями, расположенными дальше на восток. Для этого необходимо было захватить острова Тейкарсари и Туппурансари» – пишет Юрген Майстер.⁴⁴ Далее он сообщает, что утром 29 августа 2-й финский береговой батальон (425 человек), вышедший на катерах из Вилайоки в бухте Вилайоен-лахти, высадился на остров Тейкарсари (Тейкаринсаари), лежащий западнее Ууринсаари и прикрывавший подходы к гаваням Выборгского залива. По данным Майстера, остров оборонялся «усиленной советской ротой». Финны высаживались в три приема на западном побережье острова. Около полудня несколько небольших советских кораблей пытались приблизиться к острову, но были вынуждены отойти, потому что финны открыли огонь из захваченных орудий – интересно, каких?

Описание этого боя с советской стороны сильно отличается – в первую очередь по датировке. Еще 20 августа с острова Тейкарсари, где располагалась 1-я застава Койвистского погранотряда, было замечено сосредоточение финских войск на мысе Питкяниеми (в 2,5 км западнее северной оконечности острова) и острове Сантасари (в 2 км севернее Тейкарсари). В этот же день застава была усилена 50 краснофлотцами из сил береговой обороны – таким образом, «усиленная рота» составила не более 70 человек.

Согласно описанию боевых действий Койвистского погранотряда⁴⁵, финский десант был высажен на остров 25, а не 29 августа – что более похоже на правду, потому что к 29-му борьба за Выборгский залив уже практически завершилась. Доложившему о высадке командиру заставы лейтенанту Девятым было приказано до последней возможности удерживать противника на северо-западной оконечности острова, дабы дать возможность эвакуировать артиллерийскую батарею с Туппурансари, лежащего в 2,5 километрах к югу. Пограничники и моряки выполнили свой долг – враг сумел захватить Тейкарсари, только высадив на него еще одну роту. Более никакой информации о бое не поступало, потому что в самом его начале была разбита радиостанция заставы, и связь с гарнизоном прекратилась. На единственной моторной лодке с острова удалось эвакуировать шесть раненых, еще несколько человек позднее добрались до Койвисто на плоту.

31 августа финны попытались высадиться и на острове Туппурансари (Туппура), лежащем юго-западнее Тейкарсари, у северной оконечности полуострова Киперорт. Однако высадка на этот раз была отражена огнем береговой батареи № 229.

Впрочем, ситуацию на суше это не спасало. 1 сентября командование Северо-Западного направления приняло решение об эвакуации отошедших в Койвисто остатков 50-го стрелкового корпуса на острова архипелага Койвисто (Бьерке), для чего был сформирован специальный отряд из канонерок, транспортов и катеров шхерного отряда. В этот же день из Койвисто были вывезены вышедшие сюда части 43-й стрелковой дивизии, утром следующего дня – подразделения 123й и 115-й стрелковых дивизий. Для эвакуации войск в Койвисто вечером 1 сентября были направлены транспорта ВТ-506 «Барта» и ВТ-507 «Отто Шмидт» в охранении двух тральщиков и двух катеров типа «МО». Третий пароход, ВТ-542 «Мееро» (1866 брт) на

⁴⁴ См.: Юрген Майстер. Восточный фронт. Война на море, 1941–1945. М.: Эксмо. 2005. С. 33.

⁴⁵ См.: Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. М.: Наука. 1976. С. 686.

пути к Койвисто в ночь на 2 сентября был потоплен у мыса Стирсуден финским торпедным катером «Сюоксю» (первоначально считалось, что транспорт погиб на mine).⁴⁶

Эвакуация началась в ночь на 2 сентября 1941 года и закончилась рано утром. Руководивший операцией по вывозу войск начальник штаба КБФ вице-адмирал Ю. А. Пантелеев вспоминает, что многие солдаты были без оружия. Всего на транспортах в Кронштадт было вывезено 14 000 человек из состава 115-й и 123-й стрелковых дивизий, в том числе 2000 раненых. Среди вывезенных был и командир 115-й стрелковой дивизии В. Ф. Коньков со своим штабом. Часть войск (в первую очередь части береговой обороны и остатки 43-й стрелковой дивизии) эвакуировались на остров Бьерке, вместе с ними число эвакуированных морем достигло 20 тысяч человек.⁴⁷

К полудню 2 сентября был снят гарнизон острова Туппурансари, личный состав 229-й береговой батареи и прикрывавшие посадку моряки из Койвисто. Вечером 2 сентября финны без боя вошли в опустевший город.

⁴⁶ Б. А. Вайнер. Советский морской транспорт в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1990. С. 35. См. также: Суда Министерства Морского флота, погибшие в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: ГПИНИИМТ «Союзморниипроект», 1989.

⁴⁷ Всего на 5 сентября в 23-й армии (вместе с частями КаУР) насчитывалось 44 000 человек, 200 орудий, 80 минометов, 400 станковых и 600 ручных пулеметов (см.: Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 184). Очевидно, сюда не входят 168-я дивизия, переданная в состав 55-й армии и 115-я дивизия, 4 сентября выведенная из состава 23-й армии и направленная для занятия обороны по Неве. Численность этих дивизий на начало сентября составляла 12–15 тысяч человек. Таким образом, из 5 полнокровных (123-я, 43-я, 115-я, 142-я, 168-я) и двух неполных (198-я и 265-я) дивизий общей численностью (вместе с армейскими и корпусными частями) порядка 85 тысяч в боях на Карельском перешейке было потеряно 30 тысяч человек или около трети армии – в основном погибшими и пропавшими без вести.

Основные источники

Г. А. Олейников. Героические страницы битвы за Ленинград. Исследование хода и анализ некоторых операций и сражений на Северном (Ленинградском) и Волховском фронтах 1941–1942 годов. СПб.: Нестор, 2000.

Я. Кишкурно. Карельский перешеек. Неизвестная война. 1941. СПб.: ООО «Любавич», 2007.

В. Платонов. Пограничники в боях за Родину. Главное управление пограничных войск КГБ при Совете министров СССР. Москва, 1961.

В. Ф. Коньков. Время далекое и близкое. М.: Воениздат, 1985.

Ю. А. Пантелеев. Морской фронт. М.: Воениздат, 1965.

Боевая летопись военно-морского флота. 1941–1942. М.: Воениздат, 1992.

От войны к миру. СССР и Финляндия в 1939–1944 годах. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006.

Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2004.

Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. М.: Наука, 1976.

Ю. Майстер. Восточный фронт. Война на море, 1941–1945. М.: Эксмо, 2005.

Владислав Гончаров

Керченско-Феодосийская десантная операция

Керченско-Феодосийская операция стала первым крупномасштабным морским десантом, проведенным антигитлеровской коалицией в ходе Второй мировой войны. Операции подобного уровня были проведены союзниками на Гуадалканале и в Северной Африке лишь летом и осенью следующего года. У немцев «в активе» была Норвежская операция, а японцы как раз в декабре 1941 года осуществляли высадку на Филиппинах и в Малайе – но использовать опыт этих действий советские войска и флот, естественно, не могли. Фактически единственным опытом масштабной высадки с моря на обороняемое противником побережье, на который могло ориентироваться командование Черноморского флота, являлась Дарданелльская операция 1915 года.

I. Планирование и подготовка операции

1. Возникновение и развитие идеи операции

Керчь была оставлена частями 51-й армии 16 ноября 1941 года, но уже через несколько дней возникла идея высадкой десанта отбить город обратно. Точную дату рождения идеи десантной операции сейчас определить невозможно – но, скорее всего, возникла она у командования закавказским фронтом в районе 25 ноября.

В директиве Ставки за № 004973 от 19 ноября 1941 года речь идет только об организации обороны 51-й армии на Таманском полуострове и о недопущении высадки противника на кавказском побережье, причем в долговременной перспективе: «...не допустить форсирования противником Керченского пролива и высадки им десантов на Азовском и Черноморском побережьях, имея в виду использование главных сил армии на Таманском полуострове».⁴⁸

⁴⁸ Русский Архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). М.: Terra 1996. С. 303.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.